

Гусинский против России

[Gusinskiy – Russia] (№ 70276/01)

Постановление от 19 мая 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, бывший президент частной холдинговой компании, владеющей средствами массовой информации, был допрошен в Генеральной прокуратуре Российской Федерации (далее – Генпрокуратура России) в отношении мошеннической передачи лицензии на вещание. Заявитель был арестован и заключен под стражу на период между 13 и 16 июня 2000 года по подозрению в совершении преступления – мошенничества. Его адвокаты представили в суд жалобу на незаконность ареста ввиду того, что заявитель подлежал амнистии и освобождению из-под стражи, поскольку был награжден орденом Дружбы народов, и потому, что отсутствовали какие-либо исключительные обстоятельства, обосновывающие его заключение под стражу до предъявления обвинения. 16 июня 2000 г. до освобождения заявителя из-под стражи Генпрокуратура России предъявила ему обвинение в мошенничестве.

Пока заявитель находился в заключении исполняющий обязанности министра Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций предложил снять с заявителя предъявленные ему уголовные обвинения, если он продаст свою холдинговую компанию компании-монополисту, контролируемой государством. Соглашение о прекращении уголовного преследования Гусинского было подписано 20 июля 2000 г., но впоследствии упомянутая холдинговая компания отказалась от выполнения соглашения на том основании, что оно было заключено ею под давлением. Тем временем заявитель покинул территорию России и отправился в Испанию.

Позже Генпрокуратура России возбудила еще одно уголовное дело в отношении заявителя – в связи с получением кредитов возглавлявшейся им компании обманным путем, и был издан международный ордер на его арест. Заявитель был арестован в Испании 11 декабря 2000 года и заключен под стражу на следующий день (затем он был освобожден из-под стражи и 22 декабря 2000 г. помещен под домашний арест). В результате рассмотрения дела в испанских судах запрос российских властей о выдаче Гусинского был отвергнут. Последующее производство по делу в российских судах, касавшееся вопроса о законности заключения заявителя под стражу, завершилось вынесением определения, что формулировки первоначального постановления Генпрокуратуры России от 13 июня 2000 года о заключении Гусинского под стражу не были неправильными или чисто гипотетическими.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 5 Конвенции. Заключение заявителя под стражу обосновывалось «разумным подозрением», что он совершил мошенническую передачу лицензии на вещание другой компании. Следственные органы пришли к выводу, что тем самым был нанесен существенный экономический ущерб принадлежащей государству компании. Таким образом, собранные следствием доказательства могли

«убедить объективного наблюдателя» в том, что заявитель возможно совершил такое уголовное правонарушение.

Однако заключение заявителя под стражу не было произведено «в порядке, установленном законом». Это выражение из Конвенции подразумевает, что положения законов государства, допускающие заключение лица под стражу, должны быть в достаточной мере понятны и точны с тем, чтобы избежать риска проявления произвола. Хотя Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает при наличии «исключительных обстоятельств» избрание таких мер пресечения, как заключение заявителя под стражу до предъявления ему обвинений, государство-ответчик не представило Европейскому Суду никаких примеров прошлых дел, которые могли быть сочтены раскрывающими понятие «исключительные обстоятельства».

Таким образом, Европейскому Суду не было продемонстрировано, что норма, на основании которой лицо может быть лишено свободы, отвечает требованию «качественности правовой нормы», вытекающему из Статьи 5 Конвенции. Более того, заключение под стражу того или иного лица может считаться «законным», если оно соответствует нормам законодательства страны. На основании акта амнистии дело в отношении заявителя должно было быть прекращено, поскольку он был награжден орденом Дружбы народов. К 13 июня 2000 года власти уже знали или должны были знать о наличии у заявителя этой правительственной награды. Было бы нелогично толковать акт амнистии как допускающий применение меры пресечения в виде содержания под стражей и одновременно предписывающий прекращение уголовного преследования. Таким образом, имело место нарушение законодательства страны и соответственно – нарушение пункта 1 Статьи 5 Конвенции.

По поводу Статьи 18 Конвенции (в увязке со Статьей 5 Конвенции). Ограничение свободы заявителя допускается в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 Статьи 5 Конвенции с тем, чтобы оно предстало перед компетентным юридическим органом по обоснованному подозрению в совершении уголовного правонарушения. Однако тот факт, что заявителю, пока он находился в заключении, было предложено вступить в коммерческое соглашение в обмен на прекращение уголовного преследования, свидетельствует о том, что возбуждение против него уголовного дела использовалось в целях запугивания Гусинского. При таких обстоятельствах ограничение свободы заявителя было произведено не только в целях, предписанных подпунктом «с» пункта 1 Статьи 5 Конвенции, но и по мотивам чуждым этой Статье. Посему Европейский Суд считает, что нарушение Статьи 18 Конвенции в увязке со Статьей 5 имело место.

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановил, что установление факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией для заглаживания морального вреда, причиненного заявителю. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.